

SOFT POWER OF IDEOLOGY AND SECURITY

Yuriy V. Yarmak

Professor of the Department of State and
Municipal Administration and Jurisprudence of the Institute of Law and Management,
Doctor of Political Sciences, Professor
Moscow, Russia
e-mail: Y.Yarmak@mail.ru

Annotation

Social relations contain the ideological preferences of the subjects, which are based on intellectual beliefs. This determines the goals of their activities. Ideology has many properties and a variety of transformations. It has stability, soft power, and the ability to perform both consolidating and destructive functions. Knowledge of the phenomena of the soft power of ideology is relevant. It is necessary for the security of the individual, state, society.

Keywords

Power, ideology, security, alienation, threats, dehumanization, intelligence, spiritual resources, manipulation.

МЯГКАЯ СИЛА ИДЕОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Ярмак Юрий Васильевич

профессор кафедры государственного и муниципального управления и правоведения института права и управления, доктор политических наук, профессор
ГБОУ ВО МГПУ г. Москва, Россия
e-mail: Y.Yarmak@mail.ru

Аннотация

Общественные отношения содержат идеологические предпочтения субъектов, основанные на интеллектуальных убеждениях, что определяет и целевую их деятельность. Идеология, с её проникающими свойствами и разнообразием превращений, обладает не только живучестью, но и мягкой силой, способностями к выполнению консолидирующих и разрушительных функций. Внимание к феномену мягкой силы идеологии актуально для понимания безопасности личности, государства, общества.

Ключевые слова

Сила, идеология, безопасность, отчуждение, угрозы, дегуманизация, интеллект, духовные ресурсы, манипуляция.

ВВЕДЕНИЕ

Официальная идеология имеет разные социально-психологические, экономические, правовые, религиозные, национальные корни. Серьезное значение имеют и культурно-исторические ресурсы, определяющие её живучесть, способность к возрождению и активному проявлению себя в социуме. Кроме этих объективных факторов есть параметры, которые можно отнести к сущностному феномену идеологии как сложной мега-системе, получающей подпитку в социально-психологической конструкции каждой личности и массовом общественном сознании. Базируясь на выше упомянутых корнях, параметры идеологии проявляются по-разному с точки зрения масштабов захвата социальных слоев и глубины внедрения в психологию общественных групп. Идеология прочно связана и с обстоятельствами развития государств, политических систем, их встроенностью в мировые процессы (Сергейцев, 2020). Как отмечал К.Мангейм в своей работе «Диагноз нашего времени», именно от идеологического мышления, порожденного социальными противоречиями принципиального характера, возникают и меняются политические и исторические течения (Мангейм, 1994).

За три столетия существования идеологии, как артикулированного понятия (Сергейцев, 2020), это явление не только не стало «дряхлым», но набрало остроту, масштабность, разнообразие форм, технологически «вооружилось» и приобрело огромную жизненную актуальность. От идеологической палитры и состояния ведущей в государстве идеологии, часто зависит функционирование его базовых институтов, подсистем и частных элементов общества. В этом смысле, одной из целей политической власти является использование мягкой силы (*soft power*) идеологии, в том числе, и для решения вопросов безопасности.

Цивилизационный опыт подтверждает, что идеология может серьезно влиять на глубинные процессы в обществе, незримо или открыто, бурно или мягко, опосредованно или прямо влиять на вектор его развития, разрушать или спланировать общественную ткань, менять мировоззрение и ментальные ориентировки как отдельного человека, так и больших социальных групп, народов и наций. События прошлого и современности, показывают такое свойство идеологии, как её невидимую силу и власть над людскими умами. Это порождает энергию человеческого поведения, участия в политических процессах, источники определенного творчества в достижении целей. При этом признаются как консолидирующие, так и разрушительные функции идеологии. Если события идеологического порядка совпадают с обстоятельствами социально-психологических изменений в обществе (реформы, потрясения, кризисы), тем более при неопределенности поведения власти, тогда мягкая сила идеологии выполняет свою коварную для общества, разрушительную роль. Более того, на почве разных

оценок таких событий, возникает «разноцветный веер» частных идеологических течений, усугубляющих проблему консолидации общественного организма, а идеологическая дисперсия ускоряет разобщенность общества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

Мягкая сила идеологии, хотя и стала только в середине XX века предметом серьезного рассмотрения учеными и специалистами общественно-политического управления, прошла долгий путь жизненной верификации и научного осмысления. Оценку генезиса функциональных свойств идеологии, условий её «жизненного» продуцирования посредством «захвата» социального и духовного пространства, свойств «рождать» и диктовать политические механизмы влияния, можно найти в работах Т.Гоббса, Дж.Локка, Т.Мальтуса, К.Маркса, Ф.Энгельса, Г.Плеханова, В.Ленина, А.Грамши, Г.Лебона, Г.Сперсера, Ф.Хайека и других. В XX веке, на фоне усложнения научно-технологических сторон общественного организма и революционных изменений в социально-политических процессах многих стран, их интеграции в общую глобальную систему, идеология приобрела более сложные свойства и показатели своих «пробивных» и «цементирующих» способностей. А технологический прорыв в СМИ к середине Новейшего времени дал возможность многим управленческим структурам оценить мягкую силу идеологии, как серьезный фактор обеспечения политических успехов в государственном и международном влиянии, борьбе с конкурентами и обеспечении безопасности. Параллельно произошло и артикулирование понятия «мягкая сила», основоположником чего считается Джозеф Най.

Понятие мягкой силы, связанное с духовно-психологическим и социально-политическим смыслами, постепенно стало терминологически более широким: «мягкое влияние», «скрытое воздействие», «косвенное управление», «манипулирование», даже «зомбирование», «психологическое насилие». Устоялись и некоторые определения мягкой силы (МС). Вот одно из них. **МС = совокупность факторов общественного сознания, определяющих отношение социальной (-ных) группы к какому-либо субъекту политики, событию общественной жизни или какой-либо из её сфер, и таким образом усиливающих (или ослабляющих) влияние этого субъекта на данную группу.** Несколько иной подход к трактовке МС, можно найти у Э.Тоффлера, когда он расценивает МС, как **специфический коммуникативный фактор и одновременно механизм опосредованного влияния на социальные отношения.** При этом, Э.Тоффлер отмечает свойство данного феномена не только как **свойство формировать общественные отношения, манипулировать ими, но и обеспечивать господство различных субъектов в сконструированных ими обстоятельствах** (Тоффлер, 2002).

Упомянутый Джозеф Най предложил толковать МС, как **особого рода внешнеполитический ресурс конкретного общества, государства, содержа-**

щий в себе способность привлекать других, чтобы те желали быть успешно похожими на образец, стремились иметь такие же достижения как конкретное государство. Здесь несомненным является многовекторность влияния мягкой силы на окружающий миропорядок и пропагандистские задачи тиражирования именно американского опыта государственно-политического, хозяйственного и культурного порядка. Однако за выдвинутыми идеями провозглашения образцовости американского общества, его хозяйственно-политической системы, следует видеть заложенную в них идеологическую подоплеку: дезавуирование заслуг иных государств и культур, порядков и национальных традиций, которыми мир наполнен и ценен.

Возникает вопрос о взаимоотношениях и балансе между необходимой и достаточной мерой сравнимости и образцовости, здорового критического подхода в компаративном механизме оценки опыта, истории, достижении успехов и динамики развития государств, разных обществ, культур, наций. Необходимость сравнения и тиражирования достижений и заслуг безусловно должна существовать. Но, она не должна подавлять суверенных прав каждого народа и государства жить по тем законам, которые они выбрали, тем более порождать иллюзию прав кого-то со стороны диктовать свои критерии и правила, по которым народы должны бы жить. Тем не менее, в эпоху современных возможностей тиражировать достижения и заслуги, и посредством этого выбирать способы давления со стороны одних государств на другие (экономические, военные, торговые, дипломатические, технические, санкционные), «популярными» для США стали идеологические. В комплексе с перечисленными, идеологические способы стали для американской администрации неотъемлемой частью гибридных форм влияния на оппонентов, вплоть до прямого нарушения их безопасности.

Началось это с середины 1950-х годов, как практика сочетания высоких лозунгов по тематике «избранности» американского общества, «величия» нации, с одновременным развенчиванием мнения о роли других государств, прежних цивилизаций и наций в мировой культуре и хозяйственном развитии (Ярмак, 2020). Это стало одним из условий удерживания Америкой статуса главной державы на планете и создания в этом смысле однозначного положительного общественного мнения в свою пользу. Для усиления своего идеологического влияния на послевоенную интеллигенцию Европы сыпались гранты и выгодные условия по «исследованиям» давней и ближней истории, практики обучения по американским лекалам, проведения культурных мероприятий с задачей приумещения или вообще вымарывания из памяти людей роли СССР во Второй мировой войне. Попутно навязывались мысли о необходимости идеологического и фактического нашего сдерживания под видом борьбы с «красной угрозой»,

формировались русофобия и менталитет негативной оценки, борьбы с неистребимым тоталитарным характером советской и российской психологии, культуры, претензий на значимость в мировом сообществе (Меттан, 2016).

Руководящим документом для такой линии долгие годы остается документ под названием «Стратегия национальной безопасности». Благодаря закладываемым в него идеологическим лозунгам и семантическим комбинациям, он является орудием политико-психологического воздействия внутри страны и во внешнеполитической сфере. К нему примыкают другие документы, детализирующие общую стратегию давления через восприятие людей – «Ежеквартальный обзор военного строительства», «Обзор ядерной политики», ежегодные послания президентов США, и др. В социально-идеологическом обороте находятся другие материалы, замаскированно обеспечивающие политическую стратегию и направления использования мягкой силы идеологии в адрес интеллигенции, молодежи, других социальных групп.

Существуют и менее четкие мягкие формы идеологического воздействия и повышения её эффективности – отрасли искусства. Они исключительно скрытно, но успешно разрушают сложившиеся традиции отношений между людьми, нравы в культурной сфере, базу духовных ценностей, составляющих основу общественной гармонии и порядка в политическом пространстве государства, а по существу, подтачивают общественную безопасность. Например, языковая безопасность сравнима с продовольственной, т.к. теряя свой язык и упрочивая в языковой культуре англо-американский лексикон, мы теряем корни своей идентичности, что сравнимо с возможностями питаться традициями, историческими знаниями, духом своей земли. Или кино, театральные постановки, произведения живописи и музыки... Их подачей в массовую аудиторию, зачастую пропагандируются извращенные либеральные взгляды, тиражируются далекие от утвердившихся потребных и полезных для россиян ценностей, и навязываются разнужданные стандарты масс культуры.

Особое место принадлежит СМИ. По большому счету общее руководство ими находится в руках крупных денежных владельцев. Имея определенные преимущества в информационно-коммуникативном пространстве, прежде всего США «заказывают музыку» для всех кто её потребляет. Например, в декабре 2011 года «Нью-Йорк Таймс» опубликовал статью о том, что каждый месяц в каком-нибудь ресторане на Уолл–Стрит собираются руководители 9 мировых банков, среди которых представители из первой десятки Америки («Голдман Сакс», UBS, «Бэнк оф Америка»), + первые лица таких же немецких, французских, японских структур. Логично считать, что когда деньги определяют реальную власть, то и всякие средства для их защиты и оправдания находятся в руках владельцев упомянутых структур. А СМИ, как раз и являются такими средствами. В 2012 году отмечалось, что информационную политику (читай мягкие средства оболванивания граждан) на медиа рынке США определяли (контролировали) 6 корпораций (General Electric, News Corp, The Walt Disney Company, Viacom, Time Warner, CBS, Sinclair Broadcast Group). Понятно, что не интересы

граждан сосредоточены в центре их внимания, но интересы крупных бизнес-игроков.

Одним словом, мягкая сила идеологии, в частности США, с одной стороны обеспечивает довольно жесткую сеть информационно-идеологического контроля своего общества и обеспечения его безопасности. С другой стороны, направлена на слом, изменение стиля поведения и целеполагание политических институтов государств-оппонентов, деформирование и проектирование в нужном направлении в них общественного мнения, по необходимости реформатирования под свои интересы мотивации отдельных граждан и общественных институтов.

При осуществлении дальнесрочной стратегии, в частности, по отношению к России, Запад предпринимает еще более ожесточенные и каверзные меры идеологического вмешательства, связанные с угрозами нашей безопасности. Такие обстоятельства мы видим в событиях вокруг Украины. За 20-30 последних лет мягкая сила идеологии в совокупности с политико-организационными мероприятиями украинской власти, привела к государственной деформации институтов общества, психологических установок большей части населения. Произошло реформатирование менталитета людей, дегуманизация по отношению к русским, гражданское общество, его культура, язык, менталитет, пристрастия в жизненном целеполагании оказались погруженными в миражи квази-европейскости. Следствие: братское союзное государство и часть его народа превратились в ортодоксального врага России, а в обществе выросли из когда-то заглушенных корней ростки национализма, нацизм, фашизм. Через скрытые намерения и мягкие формы управления, фейколожную пропаганду, «опытный пастух» (США, ряд европейских стран), вывели Украину на порочный путь высокомерного презрения к своим русским братьям, но и обеспечили на большое количество лет отчуждение¹ между нашими странами. А в принципе, возник вопрос европейской и даже глобальной безопасности - быть или не быть украинской государственности.

Беспрецедентная по степени обмана и манипулирования, разнообразию воздействия и диктаторским формам навязывания западная идеология на Украине сформировала достаточно серьезную медийную платформу ортодоксального западничества. Угрозы существуют и для России. Критицизм направлено на восточные культуры и ментальность народов, живущих на востоке или не считающих себя украинцами. Зато с большой страстью даже интеллигенция Украины слепо отдается объятиям миражей сытой жизни Запада. Расхожими стали навязанные убеждения в том, что в России сосредоточены все недостатки цивилизационного развития мира: от интеллектуальной дремучести, дряблости и культурной ущербности до природного анти-либерализма, неизбежного русского экспансионизма и демонизации В.В.Путина.

Самое плохое в размышлениях на данную тему то, что люди верят очень многому из того, что им внушают через упомянутые идеологические каналы.

¹ Проблемы отчуждения исследуются автором по теме «Отчужденные формы научной коммуникации (философско-методологический анализ)», при поддержке РФФИ – Грант № 20-011-00710 А (2020-2022).

Вместе с этим, они не часто утруждают себя задаться вопросом, почему поддаются этому внушению. Ответ кроется не только в качествах человеческой психики, но и в свойствах информации, формах ее доставки, динамике и технологиях внедрения в наш разум и подсознание.

Сегодня постоянно и серьезно изменяется разнообразие инструментариев в процессе идеологического воздействия, увеличивается политическая подоплека, снижается степень достоверности информации, стало изощреннее воздействие на эмоции, разнообразнее выглядят формы внесения в сознание сомнений по достоверности данных со стороны оппонентов, беззастенчивей применяется откровенный обман, подтасовка материалов, вымарываются нежелательные факты и, наоборот, супер акцентированными становятся выгодные стороны информации, и т.д. Вместе с современной быстротой распространения информации в электронных сетях и тотальным господством главных центров под «руководством» кураторов этих технологий, достигается эффект опережающего подавления психологии людей (потребителей информации) той идеологией которая выгодна хозяевам информационных структур. А их имена мы давно знаем, CNN, BBC, WNS и другие.

Упомянув добавочные источники влияния на качества мягкой силы идеологии, обеспечивающей или разрушающей безопасность государства, следует отметить прямое влияние на это гуманитарного образования, которое должно господствовать в обществе и дополняться разными направлениями патриотического воспитания. Этот комплекс прямым образом связан с государственными интересами обеспечения общественной безопасности, и определяет гуманитарное образование как стержневую основу формирования духовных качеств и гражданственности детей и молодежи. В условиях крайне обостренной идеологической борьбы, которую вынуждена вести Россия, мы сегодня признаем ряд ошибок и упущений, которые были допущены здесь за годы т.н. перестройки и реформ на стыке XX – XXI веков.

Проблема, действительно, в немалой степени порождена внутри российского общества некоторыми структурами государства и гражданского общества, носителями глубоко не продуманных и даже фейковых лозунгов «За демократию...», «Открытость перед Западом...», «Уничтожение тоталитарных пороков...», гласность ради гласности и др. Это, помимо прочего, создало самоуверенную агрессивность со стороны наших западных оппонентов, нацеленную на уничтожение России сначала изнутри, через протесты, оппозицию, оглашение до гигантских размеров тех «тупиков» из которых стране не выбраться. Рыхлая в то время социально-политическая среда нашего государства и общества, позволяла «высаживать» в неё самые экзотические и даже враждебные саженцы идей, видов искусства, научно-гуманитарных откровений и ложного патриотизма, которые вели к очередному распадению страны. Хотя, с приходом в должность Президента России В.В. Путина, этот процесс с трудом был приостановлен, инерция прогрессии угроз безопасности пока полностью не ликвидирована, и аксиоматичность утверждения о том, что в противостоянии с противником

первой вступает в единоборство не жесткая сила оружия, а мягкая сила мировоззрения, идей, идеология, только подтверждается.

Заключение

Таким образом, научно характеризуя феномен идеологии, располагающей мягкой силой, следует отметить её функциональные качества:

логическая и психологическая поведенческая основа для управленческих коммуникаций, которые базируются на восприимчивости людей, использовании их верований, чувств, традиций, обычаев, определяющих действия;

концентрация определенных взглядов и идей в виде концепций для создания программ и лозунгов, которые должны коррелировать с запросами различных социальных групп и навязываться как истинные и достоверные;

формулирование неких первооснов для создания и приведения в действие юридических правил и норм, законодательных принципов, отражающих существо государственного устройства и работы его институтов.

Мягкая сила идеологии в реальной жизни выступает в различных формах политических, правовых, эстетических, этических, религиозных и философских взглядов, соответственно, её можно считать каркасом общественного сознания, элементом культуры, результатом интеллектуальных усилий философов, ученых, политиков и общественных деятелей.

Идеологические скрепы определяют долговременность существования единого политико-административного и социокультурного пространства «человек-государство-общество» и обеспечивают его повседневную безопасность. От серьезности проблем, возникающих в области системных отношений между безопасностью и идеологией, может происходить и распад государств. Опасно, если государственная идеология пребывает в мало функциональном состоянии. Тогда факторы агрессивности оппозирующей идеологии, будут несопоставимо серьезнее, тем более, если оппонент обладает высоким потенциалом встречной активности. Обстоятельства устойчивости идеологии в противоборстве, как правило определяются глубинными разноплановыми основаниями проводимой в государстве долгосрочной реальной политики в разных областях, убедительностью и приверженностью власти тем ценностям, которые она всегда защищала и поддерживала с помощью мягкой силы идеологии, обеспечивая безопасность.

Список литературы

- Сергейцев, Т. (2020). *Идеология русской государственности. Контенгт Россия*, Издательство «Питер», Санкт-петербург.
- Мангейм, К. (1994). *Идеология и утопия. Диагноз нашего времени*, Наука, Москва, 9-12.
- Тоффлер, Э. (2002). *Матаморфозы власти*. Издательство «АСТ», Москва.
- Ярмак, Ю.В. (2020). *Многоликая мягкая сила*. ИЭТ, Москва.
- Меттан, Ги. (2016). *Запад – Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса*. Издание «Паулсен». Москва.

Для цитирования: Ярмак Ю. В. (2022). Мягкая сила идеологии и безопасность. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, (1), 11-20

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_11

References

- Sergeyev, T. (2020). *The ideology of Russian statehood. Content Russia*. «Peter». Saint Petersburg.
- Mannheim, K. (1994). *Ideology and utopia. Diagnosis of our time*. The science, Moscow, 9-12.
- Toffler, E. (2002). *Metamorphoses of power*. AST Publishing House, Moscow.
- Yarmak, Yu.V. (2020). *A multifaceted soft power*. IET, Moscow.
- Mettan, Guy. (2016). *West – Russia: The Millennial War. The history of Russophobia from Charlemagne to the Ukrainian crisis*. Edition Paulsen. Moscow.

For citation: Kondratyev, Y. V. Soft power of ideology and security. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*. 2022. №1. P. 11-20

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_11